

8. Субботина Т.Н., Безродных В.М. Развитие рынка платных медицинских услуг в России: перспективы и факторы роста // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 12-2. С. 175–178.

MOTIVES FOR THE CONSUMPTION OF PAID MEDICAL SERVICES IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS BY RESIDENTS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The dynamics of development of sociology of medicine in Russia is described. The results of the sociological study of opinions of residents of the Central Federal District of the Russian Federation are given. The main sources of obtaining information about paid medical services in commercial organizations in the Central Federal District are revealed. The main motives for the use and non-use of paid medical services in commercial organizations by residents are studied. The most frequently chosen paid medical institutions in Tver were determined. The key factors influencing patients' choice of paid medical services in commercial organizations are characterized.*

Keywords: *sociology of medicine, paid medical services, commercial medical organizations, patient.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lassie1@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassie1@inbox.ru

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМИ ПАТТЕРНАМИ СТРЕСС-ПРЕОДОЛЮЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТВЕРСКИХ ВУЗОВ)

Н.Ю. Власенко

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Власенко Н.Ю., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-38-44

Аннотация. *Проведена диагностика конструктивных и дезадаптивных паттернов поведения в стрессе у студенческой молодежи тверских вузов, обучающейся на 1-м, 2-м курсах. Отмечено, что в целом результаты удовлетворительны: 63 %*

респондентов выбирают просоциальные активные копинг-стратегии, но 37 % студентов предпочитают асоциальные (как активные, так и пассивные) паттерны, вплоть до агрессивных действий. Проведена психодиагностика личностных и индивидуально-психологических особенностей лиц обеих групп. Обнаружено, что респонденты с конструктивным типом поведения в стрессе более активны, общительны, практичны, самокритичны, обладают высоким самоконтролем и ответственностью, а лица с преобладанием деструктивных паттернов поведения в стрессе, наоборот, более замкнуты, сенситивны, эмоционально лабильны, недостаточно самокритичны. Установлено, что у респондентов первой группы низкий уровень доверчивости при высоком уровне коммуникабельности, а у респондентов второй группы наблюдается противоположный тренд. Сделан вывод, что исследование доминантных личностных черт, формирующих портрет различных типов стресс-преодолевающего поведения, позволит в рамках регрессионного и факторного анализа выстраивать математические модели с иерархией ведущих факторов-маркеров.

Ключевые слова: конструктивные и дезадаптивные паттерны, копинг-стратегии, стресс-преодолевающее поведение, студенческая молодежь.

Введение. События последних лет как в Российской Федерации, так и во многих других странах стали настоящей проверкой психической устойчивости граждан. Мощным стресс-агентом для большинства людей выступила пандемия COVID-19. Нестабильная политическая и экономическая обстановка в мире, наступившая в постпандемийное время, усилила триггерное и дезадаптивное действие стресса, переводя его в режим цепной реакции. В условиях дисбаланса и неопределенности чрезвычайно актуальной оказалась проблема психологического здоровья человека [6, 9].

В названных условиях одной из самых уязвимых групп является молодежь. Перед ней стоят особые задачи в области понимания и определения контура целей, ценностей и смысла своей жизни на фоне глобальных вызовов. Современная практика столкнулась с устойчивым трендом, заключающимся в том, что все больше молодых людей обращается за психологической помощью. Востребованность психологов-консультантов и психотерапевтов неуклонно растет. В этой ситуации становятся особенно актуальными динамичные и мобильные эмпирические исследования в режиме скрининга-мониторинга в формате нон-стоп [1].

Одним из важнейших аспектов в подобных работах является выявление личностных и индивидуально-психологических особенностей как продуктивно-адаптивных, так и деструктивно-дезадаптивных предикторов поведения с целью дальнейших теоретико-методологических обобщений и разработки рабочих моделей. Такое моделирование помогает по набору входящих переменных прогнозировать со статистической вероятностью развитие психологической траектории личности для формирования соответствующих навыков и компетенций. Особенное значение они имеют в управлении поведением и саморегуляции в критических напряженных событиях и ситуациях, сопровождающихся физиологическим и психологическим стрессом [3, 5, 7].

Таким образом, целью настоящей работы стало исследование личностной структуры студенческой молодежи в качестве призмы предикторов адаптивных и дезадаптивных стратегий поведения.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие 115 студентов 1-го и 2-го курсов Тверского государственного медицинского и Тверского государственного технического университетов. Возраст учащихся составлял от 18 до 22 лет (61 девушка и 54 молодых человека).

Стратегии и модели копинг-поведения респондентов изучали с помощью личностного опросника Strategic Approach to Coping Scale (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [2]. Он состоит из 54 вопросов, предполагающих ответы, за которые дается от 1 до 5 баллов (от полного несоответствия до полного соответствия поведению респондента). Методика содержит девять шкал копинг-стратегий. В соответствии с ключом подсчитывали сумму баллов по каждой стратегии. Диапазон шкал варьировался от 6 до 30 баллов и предполагал соответствующие градации для интерпретации: 6–17 – низкий уровень; 18–22 – средний; 23–30 баллов – высокий. В итоге по убывающему градиенту баллов каждой стратегии определялся индивидуальный профиль поведения в стрессовой ситуации с установлением ведущих паттернов. Студенты были разделены на две группы по критерию выбора конструктивных или дезадаптивных паттернов поведения в стрессе.

Структуру личностных особенностей изучали с помощью пятифакторного личностного опросника («Большая пятерка») NEO PI-R Р. Маккрея, П. Косты в русской модификации А.Г. Шмелева [8]. В настоящее время именно пятифакторная модель принимается в качестве доминирующей большинством исследователей во всем мире. В результате пятидесятилетней работы психологов разных стран (Г. Олпорта, Д. Гилфорда, Р. Кэттелла, Г. Айзенка, Р. Маккрея, П. Косты) были выявлены пять фундаментальных генеральных личностных факторов: экстраверсия – интроверсия; привязанность (добросердечность) – обособленность; самоконтроль – импульсивность; эмоциональность – эмоциональная сдержанность; экспрессивность – практичность. Каждый из них в качестве уточняющих содержит пять первичных компонентов. Опросник включает 75 вопросов с соответствующими вариантами ответов. Результаты оценивали по 10-балльной шкале с использованием психодиагностического комплекса «Мультипсихометр». При этом были выделены следующие интервалы показателей: от 1 до 3 – низкий уровень; от 4 до 6 – средний; от 7 до 10 – высокий.

При математической обработке данных с помощью программы SPSS (версия 22.0 (IBM)) использовали дескриптивный анализ с расчетом среднего арифметического и стандартной ошибки среднего (в тексте $M \pm m$). Межгрупповые различия изучали с помощью сравнительного анализа на основе применения непараметрического критерия Манна – Уитни для независимых выборок [4].

Результаты. Согласно концепции С. Хобфолла, модель стресс-преодолевающего поведения можно наложить на три оси поведения личности: просоциальное – асоциальное; активное – пассивное; прямое – не прямое. Его методика содержит девять копинг-стратегий: ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, осторожные действия, импульсивные действия, избегание, манипулятивные (непрямые) действия, асоциальные действия, агрессивные действия. По мнению автора, именно такое ранжирование определяет переход от эффективных к непродуктивным моделям стресс-преодолевающего поведения. Каждую из перечисленных стратегий можно наложить на указанные оси.

Результаты исследования показали, что большинство студентов (72 респондента, 63 % от общего числа (37 юношей и 35 девушек)) выбирают просоциальные активные стратегии, наиболее предпочтительной оказалась стратегия «вступление в социальный контакт» ($24,7 \pm 3,7$ балла, что соответствует диапазону высоких значений 22–30 баллов).

Оставшееся меньшинство респондентов выбрало асоциальные (как активные, так и пассивные) копинг-стратегии (43 студента, 37 % (17 юношей и 26 девушек)), вплоть до агрессивных действий. Результаты диагностики позволили разделить студентов на две группы: с конструктивными и дезадаптивными паттернами поведения в стрессе.

Далее траектория исследования позволила оценить с помощью пятифакторного опросника NEO PI-R личностные особенности респондентов обеих групп. Представляется целесообразным поочередно рассмотреть приведенные выше пять фундаментальных личностных факторов.

Первый генеральный фактор – «экстраверсия – интроверсия». Как известно, личностные особенности, определяемые в рамках данного фактора, имеют психофизиологическую природу. Они детерминированы нейродинамическими параметрами центральной нервной системы. Психосоциальная реализация этих качеств определяется «направленностью вовне или на себя». В группах с конструктивными и деструктивными паттернами поведения в стрессе среднегрупповые показатели этого генерального фактора соответствовали зонам выше средних и зонам средних значений ($7,1 \pm 1,6$ и $4,9 \pm 0,9$ балла соответственно), т.е. большинство респондентов первой группы демонстрировали экстравертивные, а второй – амбивертивные и интровертивные свойства. Обращают на себя внимание особенности внутренней структуры фактора. Среднегрупповые значения четырех шкал (активности, общительности, поиска впечатлений и доминирования) у молодых людей первой группы находились в диапазоне высокого уровня ($8,3 \pm 1,8$; $7,4 \pm 1,6$; $7,1 \pm 2,3$; $8,0 \pm 0,6$ балла соответственно). При этом у респондентов второй группы показатели шкал были представлены в основном в диапазоне средних и низких значений ($3,8 \pm 0,5$; $4,2 \pm 1,2$; $4,0 \pm 0,8$; $3,8 \pm 1,0$ балла соответственно). Сравнительный анализ показал статистически значимые межгрупповые различия большинства шкал ($p < 0,05$). Значения шкалы «демонстративность» в обеих группах соответствовали низкому уровню.

Анализ результатов генерального фактора «привязанность – обособленность» (в другой редакции – «добросердечность – обособленность») показал, что среднегрупповые значения первой группы находились в зоне середины шкалы – $4,7 \pm 0,7$, а второй – выше среднего и составили $7,1 \pm 1,0$ балла ($p < 0,05$). Компонентная структура данного фактора раскрывает его конкретные особенности: теплоту, сотрудничество, понимание, уважение других и доверчивость. Показатели всех шкал, кроме последней, находились в области средних значений в обеих группах без значимых различий ($p \geq 0,05$). Следует отметить низкий уровень шкалы «доверчивость» в группе с конструктивными паттернами стресс-преодолевающего поведения ($2,7 \pm 0,2$) на фоне другой группы ($8,3 \pm 1,8$; $p < 0,05$). Таким образом, опрошенные молодые люди двух групп принципиально и статистически значимо различаются как по уровню генерального фактора, так и по компоненту «доверчивость».

Третий генеральный фактор – «волевой контроль – импульсивность». Самоконтроль – одна из важнейших личностных характеристик поведения людей в стресс-среде. Среднегрупповое значение первой группы составило $8,3 \pm 1,9$ балла, второй – $4,3 \pm 1,0$ балла ($p < 0,05$). Показатели шкал внутренних компонентов в обеих группах были следующие: «настойчивость» – $7,3 \pm 1,8$ и $4,7 \pm 1,8$ балла; «ответственность» – $8,2 \pm 1,6$ и $4,2 \pm 1,2$; «самоконтроль» – $7,7 \pm 1,6$ и $5,2 \pm 1,1$; «предусмотрительность» – $6,3 \pm 1,4$ и $3,2 \pm 1,0$. В группе с конструктивными копинг-стратегиями они соответствовали зоне средних и высоких значений, деструктивными –

диапазону «ниже среднего». При этом результаты по шкале «аккуратность» показывают противоположный тренд ($4,1 \pm 1,1$ и $7,3 \pm 2,1$) со значимыми различиями, как и по большинству шкал фактора ($p < 0,05$). Как видно, самоконтроль и ответственность (важнейшие личностные характеристики, определяющие социальную и личностную зрелость) у респондентов первой группы сформированы на более высоком уровне.

Четвертый генеральный фактор – «эмоциональность – эмоциональная сдержанность» – отражает психическое состояние личности и включает в себя такие компоненты, как тревожность, напряженность, депрессивность, самокритика, эмоциональная лабильность. По результатам исследования в первой группе значение генерального фактора составило $3,4 \pm 1,1$ балла (диапазон низких величин), во второй – $6,6 \pm 1,1$ балла, что соответствовало диапазону показателей «выше среднего». Значения внутривидовых компонентов показали общий тренд: в группе с конструктивными паттернами стресс-поведения они соответствовали более низкому уровню по сравнению с другой группой ($p < 0,05$). Таким образом, значимые различия дали основание полагать, что респонденты первой группы психически более устойчивы.

Пятый генеральный фактор – «экспрессивность – практичность» – представлен совокупностью таких компонентов, как любопытство, мечтательность, артистичность, сензитивность, пластичность. Среднегрупповое значение генерального фактора в первой группе составило $3,8 \pm 1,1$ балла, что свидетельствует о жизненной практичности. Следует отметить высокие показатели по шкалам мечтательности и сензитивности у респондентов второй группы ($8,1 \pm 1,5$ и $8,4 \pm 1,7$). Это определило высокий среднегрупповой балл генерального фактора – $7,8 \pm 1,2$.

Таким образом, психодиагностическое исследование с использованием пятифакторного личностного опросника NEO PI-R позволило сделать следующие выводы.

Было обнаружено, что по ряду личностных и индивидуально-психологических характеристик респонденты с конструктивным типом поведения в стрессе более активны, общительны, практичны, самокритичны, обладают высоким самоконтролем и ответственностью. Лица с преобладанием деструктивных паттернов поведения в стрессе, наоборот, более замкнуты, сенситивны, эмоционально лабильны, недостаточно самокритичны. Было установлено, что у респондентов первой группы низкий уровень доверчивости при высоком уровне коммуникабельности, а у опрошенных второй группы наблюдается противоположный тренд.

Заключение. Исследование доминантных личностных черт, формирующих портрет различных типов стресс-преодолевающего поведения, позволит в рамках регрессионного и факторного анализа выстраивать математические модели с иерархией ведущих факторов-маркеров, по которым в дальнейшем можно уверенно диагностировать паттерн поведения в стрессовой ситуации без избыточного объема обследования в режиме скрининга. Это необходимо, чтобы без затягивания этапа обследования быстрее переходить к корректирующей и оптимизирующей поведенческие навыки и копинг-стратегии стадии психологической работы. Резистентность к стрессу во многом обусловлена не врожденными психофизиологическими ресурсами, а социально сформированными паттернами поведения, поэтому раннее начало «социального переучивания» выступает гарантией формирования более адаптивного и конструктивного поведения.

Библиографический список

1. Проблемы психологического здоровья личности: коллективная монография / Л.И. Брайко [и др.]. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. 244 с.
2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2003. С. 311–321.
3. Глебов В.В. Психофизиологические особенности и процессы адаптации студентов первого курса разных факультетов РУДН // Вестник РУДН. Сер. «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2014. № 2. С. 89–95.
4. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных двух парных выборок с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии // Наука и Здравоохранение. 2016. № 3. С. 5–25.
5. Карабущенко Н.Б. Психология профессиональных элит в вузе. СПб.: Алеф-Пресс, 2016. 238 с.
6. Лавер Б.И. Состояние медико-психологической и социальной адаптации человека в условиях крупного города // Вестник РУДН. Сер. «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2012. № 5. С. 34–41.
7. Ледовская Т.В. Особенности совладающего поведения у студентов очного отделения // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Международной научно-практической конференции. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 2. С. 120–122.
8. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. М.: Бахрах-М, 2011. 386 с.
9. Сидельников А.Ю. Психологические аспекты адаптационных процессов студентов к обучению в строительном вузе // Вестник МГСУ. 2012. № 9. С. 25–29.

STUDY OF THE STRUCTURE OF PERSONALITY CHARACTERISTICS OF INDIVIDUALS WITH VARIOUS PATTERNS OF STRESS-COPE BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF TVER UNIVERSITIES)

N.Yu. Vlasenko

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *Diagnostics of constructive and maladaptive patterns of behavior in stress among students of Tver universities studying at the 1st and 2nd courses was carried out. It is noted that in general the results are satisfactory: 63 % of respondents choose prosocial active coping-strategies, but 37 % of students prefer asocial (both active and passive) patterns, up to aggressive actions. Psychodiagnostics of personality and individual-psychological features of individuals of both groups was carried out. It was found that respondents with constructive type of stress behavior are more active, sociable, practical, self-critical, possess high self-control and responsibility, and persons with prevalence of destructive patterns of stress behavior, on the contrary, are more withdrawn, sensitive, emotionally labile, insufficiently self-critical. It was found that the respondents of the first group have a low level of trustworthiness with a high level of sociability, and the respondents of the second group have the opposite trend. It is concluded that the study of dominant personality traits that form the portrait of different types of stress-overcoming behavior will allow building mathematical models with a hierarchy of leading factors-markers within the framework of regression and factor analysis.*

Keywords: *constructive or destructive patterns, coping strategies, stress-overcoming behavior, student youth.*

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Наталья Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

About the author:

VLASENKO Natalya Yurevna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

УДК 378.126:378.4(470.331)

МНОГОФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ КАРЬЕРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

О.И. Туманова, С.С. Нечаева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., Нечаева С.С., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-44-50

Аннотация. *В статье отмечено, что в современных реалиях функционирования высшей школы к числу наиболее актуальных относятся проблемы текучести молодых кадров и общего снижения мотивации научно-педагогических работников к профессиональному росту и совершенствованию. В связи с этим подчеркнута, что особую важность приобретает роль эффективного карьерного менеджмента научно-педагогических работников. Указано, что карьерный менеджмент представляет собой не только набор инструментов для управления кадровыми ресурсами, но и целую систему, направленную на развитие потенциала работников, их мотивацию и вовлеченность в педагогическую и научную деятельность. Устоявшиеся стратегии карьерного менеджмента на сегодняшний день не отвечают должным образом на все потребности высшей школы, а также не адаптированы под ее специфику, поэтому возникает необходимость не только в планомерном и комплексном изучении особенностей применения методов управления карьерой для научно-педагогических работников, а также в разработке принципиально нового набора технологий карьерного менеджмента на базе высшей школы. Актуальные для многих современных организаций технологии карьерного менеджмента основаны в большинстве своем на управлении карьерой работников со взаимной целью получения прибыли, в то время как при их применении в отношении научно-педагогических работников необходимо учитывать принципиально иной набор факторов. Сделан вывод: создание и функционирование эффективной системы карьерного менеджмента работников высшей школы должно способствовать формированию соответствующей корпоративной культуры и повышению уровня вовлеченности работников, что окажет влияние на*